

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД24-22СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

14 мая 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Качалове Е.В.,
с участием прокурора Куприяновой А.В.,
защитников осужденного Ковалева М.В. - адвоката Ноянова Ю.М.,
осужденного Дерезко С.С. - адвоката Мельника А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Ковалева М.В. и адвоката Мельника А.В. на приговор Ростовского областного суда от 19 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2023 года в отношении Ковалева М.В. и Дерезко С.С.

По приговору Ростовского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 19 мая 2023 года

Ковалев Максим Вячеславович, [REDACTED]

несудимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей.

Дерезко Сергей Сергеевич, [REDACTED]

несудимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей.

Апелляционным определением Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2023 года приговор в отношении Ковалева М.В. и Дерезко С.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав адвокатов Ноянова Ю.М. и Мельника А.В., просивших об отмене судебных решений; прокурора Куприянову А.В., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Ковалев М.В. и Дерезко С.С. признаны виновными и осуждены за незаконное производство наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

В кассационной жалобе осужденный Ковалев М.В. считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованным в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального и уголовного законов, допущенными в ходе предварительного расследования и при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций; просит судебные решения отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить.

Настаивает на том, что председательствующий по делу и сторона

обвинения оказали незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей. Так, при допросе эксперта К [REDACTED] председательствующий допустил высказывание в утвердительной форме о его (Ковалева) причастности к преступлению, что свидетельствует об обвинительном уклоне судьи; что в дальнейшем председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении заявленного ему отвода, в результате чего приговор был вынесен незаконным составом суда.

Не согласен с постановлением судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания в указанной части; с отказом в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела дактилоскопической пленки, полученной в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Обследование жилого помещения» от 6 февраля 2020 года, которая могла бы содержать сведения о других лицах, причастных к инкриминируемому ему деянию; с отказом судьи в удовлетворении ходатайств о назначении дактилоскопической экспертизы на предмет идентификации следов, обнаруженных на месте преступления, а также о признании недопустимым доказательством протокола осмотра, который был исследован в присутствии присяжных заседателей.

Настаивает на нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе ОРМ «Обследование помещения» - кабинета в здании УФСБ от 3 февраля 2020 года; обращает внимание на то, что ОРМ было проведено в ночное время, при этом постановление либо распоряжение на проведение ОРМ ему (Ковалеву) не предъявлялись и не вручались; что ему также не был предоставлен защитник в момент фактического задержания, не было разъяснено право, предусмотренное ст.51 Конституции Российской Федерации; что при этом в нарушение требований УПК РФ были незаконно изъяты его личные вещи. Считает, что председательствующий необоснованно отклонил его ходатайство о приобщении к материалам дела доказательств, в том числе расписки (договора займа), о которых в судебном заседании говорил подсудимый Дерезко.

Считает, что протоколы осмотра от 6, 7 и 16 ноября 2019 года, от 31 марта и 18 мая 2020 года были получены в ходе ОРМ с нарушениями уголовно-процессуального закона, поскольку были проведены в жилом помещении, тогда как законом «Об оперативно-розыскной деятельности» обследование может быть проведено лишь в нежилом помещении. Обращает внимание и на то, что он неоднократно заявлял ходатайства о недопустимости этих доказательств, а также ОРМ "Обследование жилого

помещения" от 10 ноября 2019 года, но суд их незаконно отклонил.

Считает, что в присутствии присяжных заседателей было исследовано недопустимое доказательство — заключение эксперта от 27 марта 2020 года, которое было получено с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку наличия противоречий в его и Дерезко интересах у них был один защитник — адвокат Чужин Е.С., который подлежал отводу; что получение образцов ДНК для производства экспертизы было проведено с участием указанного адвоката, что привело к нарушению прав обвиняемых на защиту. Дополняет, что указанное заключение эксперта является недопустимым доказательством и по тому, что в его основу положены результаты ОРМ «Обследование жилого помещения», проведенного в нарушение закона.

Полагает, что результаты ОРМ «Обследование помещения», проведенного с 6 по 7 ноября 2019 года, также не могли быть использованы в качестве доказательства по делу, поскольку у органа, проводившего оперативно-розыскную деятельность, отсутствовали сведения о его (Ковалева) участии в подготовке или совершении противоправных деяний; что показания свидетеля П [] тоже являются недопустимым доказательством, поскольку они основаны на предположениях, при этом сам П [] не был очевидцем преступления.

Ставит под сомнение допустимость и достоверность исследованных в присутствии присяжных заседателей других доказательств - лицевой маски (противогаза) и результатов экспертизы ДНК с этой маски, поскольку следов наркотических средств на противогазе не было обнаружено, никто из свидетелей не видел его в данной маске в момент производства наркотических средств; также считает, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие факт производства им наркотических средств. Ссылаясь на заключение ДНК-экспертизы и показания эксперта К [] обращает внимание на то, что данные доказательства не подтверждают его виновность.

Утверждает, что в деле отсутствуют сведения, указывающие на наличие оснований для проведения ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», в связи с чем проведение данного ОРМ также находит необоснованным, а разрешение на его проведение незаконным.

Цитируя вопросы вопросного листа, полагает, что ответы присяжных заседателей на вопросы № 2 и № 5 содержат противоречия и ошибки; что исключенные присяжными заседателями из вопросного листа формулировки председательствующий проигнорировал, имевшиеся противоречия не

устранил и постановил незаконный приговор; что исключенные присяжными заседателями формулировки из вопросного листа не соответствуют фактическому расположению вопросов, что привело к неясности и противоречивости вердикта.

Настаивает на том, что вопросы скопированы из обвинительного заключения, что не соответствует требованиям ч.1 ст.338 УПК РФ; что вопросный лист содержит непонятные присяжным заседателям формулировки; что, исходя из вердикта, в его действиях отсутствует умысел на хранение, сбыт и производство наркотических средств, а также какой-либо сговор с другими лицами на совершение преступления, однако председательствующий данные обстоятельства проигнорировал.

Отмечает, что в вопросах №2 и №5 отсутствует фраза «произведенные наркотические вещества», которая исключена в приложениях «лист № 1», «лист № 2» к вопросам № 2 и № 5; что данные обстоятельства также указывают на незаконность приговора.

Адвокат Мельник в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Дерезко, считает, что приговор и апелляционное определение не соответствуют требованиям законности, обоснованности и справедливости, подлежат отмене в связи с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, допущенными как в ходе судебного разбирательства суда первой инстанции, так и судом второй инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб. Настаивает на том, что судом первой инстанции было ограничено право стороны защиты на представление доказательств, что непосредственно повлияло на содержание данных присяжными заседателями ответов на поставленные перед ними вопросы; что судом нарушались принципы объективности, беспристрастности и состязательности сторон; что не было обеспечено проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного Дерезко обвинения; что вердикт присяжных заседателей является неясным и содержит противоречия.

Указывает, что в соответствии с приложениями листов №1 и №2 к вопросному листу присяжные заседатели исключили в вопросах №2 и №5 ряд абзацев и формулировок, вместе с тем структурно в вопросном листе меньше количество абзацев, нежели указано в приложенных листах, при этом неясно, какой конкретно текст обвинения исключали присяжные. Такая неясность не позволяет достоверно определить, что именно исключено

присяжными заседателями из текста вопросов и приводит к противоречиям при сравнении ответов присяжных на другие вопросы, в том числе в отношении другого осужденного.

Полагает, что неясности и противоречия также содержатся при ответе присяжными заседателями на один и тот же вопрос. Так, отвечая на вопрос №2, присяжные заседатели исключили абзац, который содержит фразу о том, что Ковалев совершил серийное получение наркотических средств в период времени с 13.05.2019 г. по 06.11.2019 г., однако на стр.3 вопросного листа в другом абзаце присяжные заседатели посчитали доказанным фразу о том, что Ковалев лично участвовал в процессе серийного получения наркотических средств, при том, что обе фразы содержат одинаковый смысл. В дальнейшем по тексту вопроса №2 о серийном получении Ковалевым наркотических средств неоднократно упоминается и не исключено присяжными заседателями.

Далее, несмотря на неоднократные указания председательствующего на неясность и противоречивость вердикта, эти нарушения присяжными заседателями не были устранены.

Полагает, что ряд исключений формулировок из текста вопросного листа, сделанных присяжными заседателями, невозможно идентифицировать, что делает его неясным, а в совокупности с противоречиями при ответе на поставленные вопросы, указанные обстоятельства делают вердикт юридически ничтожным; соответственно, выводы суда о виновности Дерезко и Ковалева не основаны ни на сформулированном по рассматриваемому делу обвинении, ни на положениях действующего законодательства.

Обращает внимание на то, что ряд судебных заседаний с участием присяжных заседателей в нарушении закона проведен в отсутствие подсудимого Дерезко.

Так, в соответствии с протоколом судебного заседания, коллегия присяжных заседателей была направлена в совещательную комнату 13 февраля 2023 года, после чего до провозглашения вынесенного ею вердикта состоялось еще 2 судебных заседания, в ходе которых председательствующим проверялся вердикт на наличие противоречий и делались соответствующие разъяснения присяжным заседателям. Сам вердикт был провозглашен только 14 февраля 2023 года, однако в вышеуказанных заседаниях подсудимый Дерезко участия не принимал, и заседания в нарушение закона проводились в его отсутствие, при этом меры

для установления причин отсутствия Дерезко в судебных заседаниях судом не принимались.

Считает, что в нарушение положений ст. ст. 252,334,335 УПК РФ председательствующий по делу не обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного Дерезко обвинения и допустил исследование стороной обвинения с участием присяжных заседателей обстоятельств, не относящихся к предъявленному подсудимому обвинению и не входящих в их компетенцию, в том числе и в ходе выступления государственного обвинителя в прениях сторон, что могло вызвать предубеждение у присяжных в отношении Дерезко и повлиять на их ответы на поставленные вопросы при вынесении вердикта.

Так, постановлением Ростовского областного суда от 25 января 2023 года уголовное преследование Дерезко по ч.2 ст.228.3 УК РФ было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Вместе с тем, обстоятельства, связанные с обвинением Дерезко в совершении указанного преступления, продолжали исследоваться стороной обвинения с участием присяжных заседателей; в судебных прениях государственный обвинитель неоднократно ссылалась на обстоятельства, связанные с совершением Дерезко именно этого преступления, и ни разу не была прервана председательствующим по этому вопросу. Кроме того, информация о прекращении уголовного преследования Дерезко по ч.2 ст.228.3 УК РФ была доведена до сведения присяжных заседателей только во время обращения председательствующего к присяжным заседателям с напутственным словом 13 февраля 2023 года.

Настаивает на том, что доводы о вышеуказанных нарушениях, допущенных судом первой инстанции, не были проверены судебной коллегией Третьего апелляционного суда в полном объеме, что также повлияло на существо вынесенного апелляционного определения.

В заключении жалобы просит судебные решения в отношении Дерезко отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Ковалева государственный обвинитель Доброродная Е.В. просит оставить ее без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в отношении Ковалева, без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационных жалоб, заслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, о том, что по делу нет доказательств, подтверждающих виновность Ковалева и Дерезко в совершении инкриминируемого им преступления; что данное преступление они не совершали, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного

заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению осужденного Ковалева, адвокатов Мельника и Ноянова, принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявлении ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе о недопустимости доказательств, об истребовании и оглашении дополнительных доказательств, о назначении экспертиз, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые судом по результатам рассмотрения этих ходатайств решения надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, в том числе документов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотров помещений и предметов, заключений экспертов, на что указывается в кассационных жалобах, не имеется, поскольку, вопреки утверждениям стороны защиты, они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального кодекса и закона "Об оперативно-розыскной деятельности", который допускает обследование жилых помещений, при наличии на то оснований.

Вопреки убеждению осужденного Ковалева, в отличии от проводимых по уголовному делу следственных действий, при проведении оперативно-розыскных мероприятий решения должностных лиц об их проведении не доводятся до лиц, в отношении которых проводятся эти мероприятия, и копии этих решений им не вручаются; равно как и уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обязательное участие защитника при изъятии у подозреваемого (обвиняемого) образцов для сравнительного исследования.

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались.

Перед окончанием судебного следствия от сторон каких-либо ходатайств о дополнительном представлении доказательств не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Как видно из протокола судебного заседания стороны, в том числе государственный обвинитель, в обоснование своей позиции правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель в своем выступлении, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказала свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемого им деяния, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимых. Выступление государственного обвинителя не содержит негативных оценок личности осужденных, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и негативных суждений, а потому не может рассматриваться, как способное вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Ковалева и Дерезко.

Доводы стороны защиты о том, что председательствующий своим высказыванием в утвердительной форме о его (Ковалева) причастности к совершению преступления, а также совместными с прокурором ссылками на обстоятельства, свидетельствующие об уголовном преследовании Дерезко по

ч.2 ст.228.3 УК РФ, проявили обвинительный уклон по данному делу, оказали незаконное воздействие на присяжных заседателей и вышли за рамки предъявленного Дерезко обвинения, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку вышеуказанные действия председательствующего и государственного обвинителя не носили системного характера и были совершены в контексте предъявленного Ковалеву и Дерезко обвинения. Кроме того, как указано в кассационной жалобе адвокатом Мельником, председательствующим было доведено до сведения присяжных заседателей, что уголовное преследование Дерезко по ч.2 ст.228.3 УК РФ прекращено в связи с истечением сроков давности.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свое мнение по содержанию и формулировке вопросов; поступившие предложения были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы кассационных жалоб о том, что вопросный лист был составлен не в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; что вопросы были скопированы с обвинительного заключения и составлены так, что на них сразу же напрашивался обвинительный ответ; что ряд терминов был непонятен присяжным заседателям, - являются несостоятельными, поскольку не основаны на положениях закона, на содержании обвинительного заключения и вопросного листа, а являются лишь субъективным мнением осужденных и их защитников. Кроме того, присяжные заседатели не делали каких-либо заявлений о непонятности вопросного листа и не просили каких-либо разъяснений по его содержанию.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова

не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, каких-либо возражений и замечаний от сторон, в том числе и от подсудимых и их защитников, в связи с содержанием напутственного слова не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Вопреки мнению стороны защиты, из текста вопросного листа и приложенных к нему двух листов при внимательном их прочтении абсолютно понятно, какие именно формулировки и фразы были исключены присяжными заседателями из поставленных перед ними вопросов, при этом каких-либо противоречий, в том числе касающихся времени, места совершения преступления и роли в нем Ковалева и Дерезко, Судебная коллегия не усматривает.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегия присяжных заседателей не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела.

Действия осужденных судом по ч.5 ст.228.1 УК РФ квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, при этом суд обоснованно переквалифицировал действия Ковалева и Дерезко с квалифицирующего признака преступления - совершенного организованной группой - на другой квалифицирующий признак - совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Наказание Ковалеву и Дерезко назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом смягчающих наказание обстоятельств, приведенных в приговоре, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии со ст.260 УПК РФ, его решение надлежащим образом мотивировано.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб стороны защиты, в том числе аналогичные тем, которые приведены в кассационных жалобах, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны обоснованные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

Суд апелляционной инстанции правильно признал доводы стороны защиты о нарушении права осужденных Ковалева и Дерезко на защиту, о незаконности отказа заявленного отвода председательствующему, о неясности и противоречивости вердикта, необоснованными.

Так, из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания следует, что на момент проведения первоначальных следственных действий с подозреваемыми Ковалевым и Дерезко их позиции по данному делу совпадали и участие у них обоих одного защитника - адвоката Чужина не противоречило нормам и положениям уголовно-процессуального закона. В дальнейшем защиту Ковалева и Дерезко осуществляли другие адвокаты, и поэтому суд обоснованно признал их показания, данные в ходе предварительного расследования, допустимыми доказательствами.

Подсудимый Дерезко скрылся от суда после того, как коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта, поэтому председательствующий обоснованно продолжил судебное разбирательство без его участия, при этом, вопреки утверждению адвоката Мельника, принял исчерпывающие меры для установления местонахождения Дерезко и доставления его в здание суда, а затем вынес в отношении него приговор заочно.

Председательствующий также обоснованно отказал стороне защиты в отводе, поскольку основания, предусмотренные законом, по данному уголовному делу отсутствуют. Кроме того, в соответствии с положениями ст.64 УПК РФ отвод судье может быть заявлен лишь до формирования коллегии присяжных заседателей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Ростовского областного суда от 19 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2023 года в отношении Ковалева Максима Вячеславовича и Дерезко Сергея Сергеевича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

